

Изначальной задачей вчерашнего разговора было разъяснить причины вины госпожи Линь, однако никто так и не понял как тема беседы сместилась настолько, что госпожа Линь, которая должна была быть ответчиком, внезапно стала истцом. Дело перешло от расследования причин смерти наложницы Вей к расследованию претензий законной жены к наложнице.

Изменения в ходе дела были едва различимы. Подобно антилопе, повисающей на своих рогах на дереве, чтобы спрятаться от хищника и не оставить ни единого следа своего присутствия, так что все присутствующие едва ли заметили, что их направили по ложному следу. Послушав речь госпожи Линь, можно было заметить, что она не обвиняет Ван Ши в каких-либо преступлениях, но указывает куда-то ещё. Даже Яо Ии, которая была самой опытной в судебных делах среди всех присутствующих, казалось, что Ван Ши обвинила наложницу Линь по ошибке.

Этот ход наложницы Линь был рискованным, но он быстро вызвал желаемый эффект. Товарищ Шэн Хун прекратил попытки наказать её. Он даже отправился в её покои на следующий день и пробыл там некоторое весьма недолгое время. Наложница Линь выгнала всех слуг с комнат и налила Шэн Хуну чая Тегуаньинь в чашку Вуцзай, предварительно убедившись, что чай заварен именно так, как он любит. В своём белоснежном ханьфу из тонкого шёлка она выглядела очень хрупкой. Её прекрасные волосы поддерживала только простая серебряная заколка с маленьким цветочком, сложенным из белого шёлка. В этом облике она вызывала жалость, но при этом была прекрасна, подобно цветку.

— Вчера, в покоях госпожи, я позволил тебе сохранить лицо. Так значит, ты утверждаешь, что не несёшь совершенно никакой ответственности за смерть наложницы Вей? — отстранённо спросил Шэн Хун. Он, в конце концов, считался опытным чиновником и большую часть времени помнил о своих обязанностях.

— Конечно же, как же я могла не понять, что господин хочет спасти мою репутацию, — в уголках глаз наложницы Линь блеснули слёзы. — И раз господин пришёл один и хочет поговорить со своей наложницей, тогда я просто прямо отвечаю: наложница Вэй с самого начала была приглашена в этот дом госпожой, но перед этим госпожа также подарила господину наложниц Сян и Пин одну за другой. Для какой цели? Всё поместье, от мала до велика, понимает, какой была её цель. Ей не хотелось видеть, как господин любит меня и жалеет. У меня практически нет власти в этом поместье, и обычно я не могу даже поговорить ни с кем, кроме вас, — продолжила она. — Если на моей стороне не будет способных, надёжных людей, другие просто растопчут меня. Конечно, моя жизнь не так важна. Но я не хочу, чтобы наши дети, сын Фен и дочка Мо, страдали от каких-либо лишений. Вот почему все двери в моих покоях обычно плотно закрыты. Я хочу уберечь нас от зла. Я не осмеливаюсь даже просить кого-то защитить меня. Я всего лишь сижу тихо и стараюсь держать детей в безопасности. В ту ночь, когда с наложницей Вэй случилось несчастье, я побоялась действовать в том числе и из-за этого. Но пусть мои мотивы были эгоистичны, разве можно сказать, что этим я умышленно навредила ей? Такие речи — не более, чем ядовитая клевета! Милый Хун, милый Хун, пусть я буду виновата тысячу раз, но, пожалуйста, позаботьтесь о наших детях. Знаете, вчера учитель даже похвалил Фена за хорошую учёбу.

Сердце Шэн Хуна дрогнуло, но он не издал ни звука. Вместо того чтобы говорить он поднял чашку и отпил из неё. Наложница Линь осторожно пододвинулась к нему, положила голову к

нему на плечо и тихо вздохнула.

— Милый Хун, я знаю, о чём вы сейчас думаете. В тот день, когда мы признались друг другу в любви, вы поклялись мне: вы поклялись, что не позволите никому меня обижать. Вот почему вы оскорбили честь семьи госпожи, купив мне земли и магазин, позволили мне выпрямить спину и заявить о себе. И когда вы думаете обо мне такие ужасные вещи... Милый Хун, как я могу не знать об этом? Если бы я действительно совершила такой ужасный, безжалостный поступок, пускай Небеса уничтожат меня, пускай я умру мучительной смертью, — её голос был мягким и чарующим. Несмотря на то что она говорила жуткие вещи, они всё равно звучали словно признание в любви.

Шен Хун не смог удержать самообладание и уже собирался обнять её, но внезапно в его памяти всплыл его разговор с пожилой госпожой Шэн. Отдёрнув руку, он отодвинулся от наложницы Линь.

Обычно наложнице Линь всегда удавалось сыграть на чувствах Шэн Хуна. Она совершенно не ожидала, что когда-нибудь он вот так оттолкнёт её. Однако на её лице не отразилось ни капли удивления. Вместо этого её глаза наполнились слезами и она продолжила жалобно смотреть на Шэн Хуна.

— Дело наложницы Вей с этого момента будет закрыто, — взглянув на наложницу Линь, тяжёлым голосом произнёс Шэн Хун. — Мы с госпожой оповестим всех в поместье об этом. И никому не будет позволено вспоминать об этом когда-либо. Однако есть несколько вещей, которые тебе следует запомнить, — он встал и продолжил говорить, сложив руки за спину. — Часть вины за этот случай лежит и на мне. Слепо жалея тебя, я потерял голову от любви настолько, что забыл о всяческой мудрости, уважении к старшим, о различиях между женой и наложницей. Наша семья не может позволить себе очернить своё имя и поступать так же, как семьи купцов, в которых к жёнам и наложницам относятся как к равным. Пусть госпожа тоже виновата в произошедшем, но, тем не менее, она законная жена, а ты наложница. Так что, с этого дня тебе нужно избавиться от своей небольшой кухни во дворе. И также я перестану тратить на тебя так много денег. К служанкам из твоих покоев будут относиться так же, как и ко всем остальным. У них не будет никаких особых привилегий. Если ты хочешь вознаградить их, трать на это свои собственные деньги. Отныне всё будет происходить согласно правилам, установленным в поместье. К тому же, за все эти годы, ты скопила столько денег, что тебе хватит их на всю оставшуюся жизнь. Также ты должна будешь следовать правилам и ежедневно выражать уважение госпоже. Если ты чувствуешь себя плохо, придёшь, когда выздоровеешь. Также прикажи своим людям вести себя подобающе и уважительно относиться к госпоже или другим членам семьи. Если я узнаю о каком-либо нарушении дисциплины, то все нарушители, без исключения, будут забыты до смерти или проданы.

Лицо наложницы Линь побледнело, по её спине пробежал холодок. Она пыталась придумать, как защитить себя, а Шэн Хун тем временем продолжал.

— Не думай, что я не понимаю, как устроены вещи. Ты и госпожа давно не переносите друг друга. Я понимаю, что вы не сможете стать сёстрами и не сможете жить в гармонии друг с другом, но вам следует научиться уживаться. Я не буду отбирать у тебя то, что дарил тебе до этого. Твоя собственность останется при тебе. Но я не могу позволить тебе бездумно назначать

слуг. Когда мы ещё жили в префектуре Цюань, ты приняла двух своих родственников. Они были известны тем, что постоянно выпивали и приставали к певицам. Они вели себя куда более экстравагантно, чем когда-либо позволялось даже мне. В будущем все люди, которых ты наймёшь, должны будут пройти мою проверку. Так что ты не сможешь больше подрывать репутацию семьи Шэн. Так же ты будешь самостоятельно заботиться о Фен и Мо. Если ты действительно думаешь о детях, это не станет для тебя большим затруднением. С этого момента они — твоя главная задача и обязанность.

Наложница Линь уже было открыла рот, готовая разразиться проникновенной речью, но последние слова Шэн Хуна лишили её всех аргументов, которые она успела придумать. Она понимала, что если Шэн Хун хотел остаться чиновником, ему нужно было поддерживать хорошую репутацию и не позволять никому узнать о своих недостатках. Судя по тому, что сказал Шэн Хун, он ожидал, что она будет тише воды, ниже травы. То, что он не забрал её имущество и её детей, только подтверждало эту мысль. Даже такой исход был для неё большой удачей, ведь она действительно была виновна в смерти наложницы Вей. Она была умным человеком, она знала, когда следует остановиться. Даже тогда, когда её сердце было против, она стискивала зубы и терпела, готовя себя быть ещё более обходительной по отношению к Шэн Хуну.

Ещё некоторое время Шэн Хун наслаждался приятным ароматом и теплотой покоев наложницы Линь, но, в конце концов, он отправился в покои своей законной жены Ван Ши. Сегодня ночью ему предстояло ещё одно сражение.

Когда он вошёл в комнату Ван Ши, он выгнал оттуда слуг и остался наедине с женой, чтобы с ней поговорить. Он рассказал ей всё, что он сказал наложнице Линь. Когда Ван Ши выслушала его рассказ, на её напудренном лице отразилась злость.

— Неужели я когда-либо что-то говорила про твоё драгоценное сокровище!? Если ты хочешь что-то сделать — делай, разве я могу воспротивиться твоему решению?

— Думаешь, я не узнаю этого? Тогда ответь-ка мне на три вопроса, — сказал Шэн Хун, глубоко вздохнув. — Во-первых, когда мы были в гостях, почему ты настояла на том, чтобы остаться там на несколько дней как раз тогда, когда у наложницы Вей ожидалось роды? Во-вторых, всего лишь четыре служанки в нашем доме знают, как принимать роды. Три из них служат тебе. Чей приказ, по-твоему, они послушают? Можешь не отвечать, я и так знаю ответ. И в-третьих, как так совпало, что когда я вернулся домой раньше, я застал наложницу Вэй на последнем издыхании?

— Никогда в жизни я не делала ничего постыдного, — Ван Ши была слегка напугана, но она не позволила страху отразиться в своём голосе. — Если я вру, пусть призраки постучатся ко мне в полночь! В тот день, когда я уехала, я даже пригласила лекаря, чтобы осмотреть наложницу Вэй. Причём я позвала лекаря Ляо, которому господин доверяет больше всего. Если вы не верите мне, господин, то спросите его. И тогда он сказал, что всё в порядке, что наложница Вэй, перед тем, как попасть в нашу семью, работала не покладая рук и имеет крепкое здоровье. Он сказал, что она сможет родить даже без посторонней помощи. Но когда я ушла, наложница Линь подмешивала какие-то лекарства в еду наложницы Вей. Это и привело к такому печальному исходу. У наложницы Линь много денег, и немало доверенных людей. Очевидно,

что она умна и красноречива. Даже если бы мои служанки не послушались её, она могла бы на них повлиять, если бы захотела. Поверьте мне, господин. В префектуре Цюань есть множество женщин, умеющих принимать роды, но она затянула поиски повитухи на несколько часов. И даже если она сделала это ненамеренно, то она допустила это, поскольку её люди недисциплинированы! Я не лгу вам, господин! Если я и могу позволить себе быть неискренней, то только напрямую к наложнице Линь. Если у неё не было умысла навредить другим, если она действительно не навредила наложнице Вэй, то даже если бы наложнице Вэй не нашли повитуху, она бы спокойно родила сама!

— Я уже расследовал детали произошедшего, — Шэн Хун кивнул. — Линь Ши во многом замешана. Она имеет к этому отношение. Но говорить, что она делала всё это умышленно, было бы слишком смелым предположением. Всё, что нам известно доподлинно, это то, что наложнице Вэй очень не повезло. Две твоих служанки имели какие-то личные счёты к Линь Ши и их задержка не имела цели навредить наложнице Вэй. Пусть множество улик указывает на её вину, но неужели я действительно должен убить наложницу Линь? Если ненависть и жажда возмездия будут цвести в сердцах её детей, разве сможем мы жить в мире?

Ван Ши разозлилась ещё сильнее и отвернулась от Шэн Хуна, её руки неосознанно сминали носовой платок.

— Я позволял вам страдать столько лет, госпожа, — сев рядом с Ван Ши, шёпотом произнёс Шэн Хун. — Будьте уверены, госпожа, что отныне я больше не буду снисходителен к наложнице Линь. Ведь вы — моя законная жена, а она всего лишь дополнение. Именно на вас я женился, соблюдая все традиции и тонкости этикета. Спустя сотни лет только с вами я разделю зал предков, и только для нас будут жечь благовония. Даже если Линь Ши перевернёт Небеса, она никогда не сможет превзойти вас. Так что ей придётся уважать вас и преклоняться перед вами.

— Ты обещаешь? — повернувшись, спросила она. Её сердце было переполнено счастьем.

— Конечно же, — Шэн Хун просто обнял Ван Ши за талию и нежно погладил её. — Ведь важнее всего то, что будет с семьёй Шэн. Неважно, насколько наложница Линь важна как отдельный человек, она всё равно не сможет сравниться с важностью целой родословной. Госпожа, когда вы принимали правила успешной семьи, вы учили то, как следует вести себя достойной супруге. Если вы не будете следовать этим правилам в точности, как можно требовать подчинения от остальных? Вот, например, пожилая госпожа... — он продолжал гладить Ван Ши и тревога покидала её сердце.

— Я понимаю, что я не идеальна, — она давно не была так близка к Шэн Хуну: в этот момент её переполняли тёплые чувства. — Будь уверен: пока она соблюдает правила, я не буду придирается к ней, вести себя неподобающе и злиться на вас, господин. Наши дети уже выросли, так что мне действительно не подобает соперничать с ней за место в вашем сердце.

Пока Шэн Хун гладил её, голос Ван Ши стал куда более расслабленным. Поэтому он не удержался и обнял Ван Ши, дыша ей на ухо. Он продолжал дразнить её до тех пор, пока она не покраснела, и её дыхание не стало разгорячённым.

— Моя прекрасная госпожа, вы молодая девушка из успешной семьи. Вы прекрасно понимаете, что семейные традиции неправильны, что мир в семье недостижим. Нам нужно смотреть в будущее: наша дочь, Хуалань, скоро достигнет брачного возраста, так что нам следует начать думать о её браке. Но если о нашей семье пойдут некрасивые слухи, то они повлияют и на её репутацию, не так ли? Хуалань мой первый ребёнок, и, к тому же, от законной супруги. Я хочу подобрать ей идеального мужа. Когда придёт время, я должен буду стать прекрасным тестем.

Слушая слова Шэн Хуна, Ван Ши становилась всё более и более радостной и готовой безропотно слушаться своего мужа.

— Вы правы, господин, отныне я буду прислушиваться к каждому вашему слову.

Яо Ии в это время отдыхала в другой части комнаты за ширмой. Вчера, впервые за долгое время, она съела целую миску ароматной каши с курицей, так что сегодня в ней было больше сил. Настолько, что даже валяясь ничком на кровати, она не могла уснуть и ещё раз, простите-извините, подслушивала каждое слово, произносимое парочкой.

Хм, как бы это описать?

Хаос в поместье семьи Шэн начался вместе с началом роста власти наложницы Линь. Хотя для посторонних это выглядело так, как будто бы наложница Линь отринула надежды стать законной супругой и смирилась с участью быть наложницей при любимом человеке, но она была совершенно не похожа на глупую вторую сестру Ю

Когда наложница Линь познакомилась с Шэн Хуном, он сразу попал в её «список целей». Причиной, по которой он попал в этот список, был его независимый характер и то, что он не позволил бы жене командовать собой. Также она знала о его душевных терзаниях в молодости, ведь он, как-никак, был ребёнком наложницы. Она воспользовалась этим знанием в свою пользу и заняла идеальную позицию в иерархии поместья Шэн.

Яо Ии не могла винить своего нового отца, Шэн Хуна. Говорят, что мужчина всегда простит свою любовницу, невзирая на все правила, ведь он любит её, тогда как с женой, которую он не любит, он всегда будет следовать правилам и действовать исходя из степени своего уважения. Шэн Хун был благородным образованным человеком, получившим весьма хорошее для феодального общества образование, но при этом чрезвычайно дотошно следующим этикету. И несмотря на то, что он был молодым, целеустремлённым и красноречивым бюрократом, в итоге он всё равно оказался обычным человеком, со своими чувствами и переживаниями.

У них с Ван Ши было что-то вроде брака по договорённости, но даже в браке по договорённости могла зародиться любовь, если оба супруга откроют друг другу свои сердца. Важную роль в этом играет период сразу после свадьбы, когда люди только начинают строить отношения и учиться уживаться друг с другом. К сожалению, Ван Ши допустила много ошибок на этом поприще. Наложница Линь, напротив, открыла Шэн Хуну своё сердце целиком и этим добилась

от него взаимности. В итоге они сошлись с друг другом при обстоятельствах, которых никто не знал. Чем больше они пытались подавить эти чувства, тем сильнее разгорались. В то время, когда Шэн Хун познакомился с ней, он, определённо, ещё умел пользоваться сердцем. Это напоминало то, как Сю Чжимо обращался со своими любовницами Линь Хуэйинь и Лю Сяомань, которых он глубоко любил. Тогда как к своей жене, Чжан Юи, с которой у него был брак по договорённости, он относился с жестокостью. Это было просто поразительно, насколько эти две ситуации были похожи, потому что в сравнении с одарённым и талантливым Сю Чжимо Шэн Хун казался ничем непримечательным.

Следует отметить, что у наложницы Линь был неплохой талант планирования, а её удача была ещё лучше. Шэн Хун был совершенно не похож на слабого и тупоголового Цзя Ляня. Напротив, Шэн Хун будучи ребёнком наложницы начал с низов и сам добился сегодняшнего положения. Так что он всё ясно понимал. Было только две ситуации, когда наложница могла страдать от нападков законной жены. Это жизнь под одной крышей и воспитание детей. Так что не раздумывая о последствиях, он дал наложнице Линь независимый источник денег, чтобы никто не мог ни в чём её ущемить, и позволил ей самой растить своих детей, даже если это шло в разрез с правилами.

Но если это продолжится, то правила станут просто бессмысленными. Время шло, наложница Линь растила своих детей и пробивала себе путь, пока Ван Ши не могла воспользоваться эмоциями, чтобы привязать своего мужа к себе. Таким образом, положение наложницы Линь укреплялось с каждым днём. Вскоре после этого она начала готовить своих помощников и постепенно её положение сравнялось с положением Ван Ши. Постепенно всё поместье семьи Шэн разбилось на два лагеря и разногласия между ними становились всё более и более серьёзными. А биологическая мать нынешнего тела Яо Ии — наложница Вэй — сама того не осознавая послужила первой искрой, после которой «жёны и наложницы» встали по разные стороны баррикад.

В «Гулян Чжуань», классическом древнем трактате китайской истории, есть изречение, которое гласит: не бери себе наложниц, бери себе жён, ибо наложница никогда не станет законной женой; мужчина с наложницами, но без жён, всё ещё холостой, и если законная жена умрёт, не важно, сколько у мужчины ещё наложниц, он всё равно вдовец и должен подыскать себе другую законную жену из хорошей семьи.

Но эти правила были для тех случаев, когда законная жена умирала, а в нашем случае она всё ещё была жива. Более того, это были всего лишь правила, а не законы, так что были люди, которые им не следовали. Например, была Цзяо Син, удачливая наложница, которая смогла стать законной женой. Несмотря на то, что таких случаев было немного, они существовали.

Яо Ии знала о таких случаях, ведь она была юристом. Грубо говоря, основная задача общественных законов феодального общества — защита прав и свобод исключительно мужчин. Если мужчину интересовала другая женщина, не его законная жена, тогда его законной жене приходилось уступать. Это было очень грустно, но это всё равно было лучше. Например, невезучему Чен Шимею отрубили голову по приказу бабушки Бао. И не потому, что он женился на другой женщине, после того как попытался убить предыдущую жену, а просто из-за самой попытки убийства. Выгони он её вместо этого и женись на другой девушке, его бы никак не наказали. Но, конечно же, в древние времена существовал строгий этикет и люди, желающие продвигаться по карьерной лестнице, как Шэн Хун, не могли поступать так, как им

вздумается, ибо заботились о своей репутации.

Конечно же, первые несколько лет это не сильно заботило Шэн Хуна. Его чувства к наложнице Линь были сильны и глубоки, подобно бескрайнему морю, так что он не хотел следовать правилам и быть добродетельным. Но, в конце концов, он был высокопоставленным образованным человеком феодального общества, а вовсе не поэтом Китайской Народной Республики, так что ему приходилось пробиваться сквозь застывшие феодальные традиции. Его страсть к наложнице Линь ослабла с течением времени, а семья Ван Ши вмешалась и ускорила этот процесс.

Семья Ван оказывала давление на людей, обладающих властью, и использовала так называемую медовую ловушку. Эта уловка стара как мир, но до сих пор эффективна. Её эффективность была проверена с древнейших времён во всех слоях общества от знати до простого народа. Но, на удивление, боевой дух наложницы Линь оказался чрезвычайно силён. Даже когда ему предложили нескольких хорошеньких служанок в качестве обогревателей постели, они не смогли отвлечь Шэн Хуна от неё. В конце концов, не зря наложница Линь родилась в семье чиновников и была столь красива и элегантна. Когда она общалась с Шэн Хуном с помощью стихов, песен и изящных эссе, сам воздух был пропитан ароматом романтики. Даже Ван Ши не смогла это прервать, куда уж каким-то служанкам. В итоге семья Ван разработала необычный план и нашла простолюдинку Вей. Несмотря на то что у неё не было практически никакого образования, она обладала самым главным женским козырем: красотой.

Как и ожидалось, тысяча цзиней любви не может сравниться с четвертью цзиня женской груди. В тот момент, когда Шэн Хун увидел Вей Ши, он был поражён. Она не умеет читать? Не важно, он научит её! Она ничего не смыслит в стихах, живописи и каллиграфии? Не важно, он расскажет ей основы! Внимание красотки сделает счастливым любого мужчину. К тому же, Вей по своей натуре была мягкой и искренней, и эти черты в ней Шэн Хун особенно обожал.

И тут-то наложница Линь и забеспокоилась. Единственным, на что она надеялась, было то, что Шэн Хун всё ещё любит её до безумия. Но, так или иначе, она не хотела подпускать других женщин к его постели. Она хотела, чтобы наложница Вэй страдала снова и снова. Изначально она не стремилась убить её. Она всего лишь хотела чтобы наложница Вэй потеряла своего ребёнка. Но, конечно же, вред её телу был бы приятным дополнением.

Но, к сожалению, у наложницы Вей абсолютно не было удачи и она не вышла победительницей в борьбе за жизнь.

Внезапная смерть наложницы Вей отрезвила Шэн Хуна. Несмотря на то, что он ещё не успел развить к ней привязанности подобно той, что была у него к наложнице Линь, но она, в конце концов, была женщиной, с которой он разделил постель. Увидев её умирающей в луже крови, Шэн Хун, наконец, осознал масштабы конфликта, разгорающегося в поместье. Он был достаточно высокопоставленным чиновником, он понимал. Понимал, что истинной причиной смерти наложницы Вей было нарушение установленных в поместье правил. Битва между женой и наложницей настораживала даже Шэн Хуна. Так что он был исполнен стремления исправить всю эту ситуацию. Он должен был заставить людей следовать правилам, восстановить иерархию в поместье и он обязан был отказаться от своей любви к наложнице

Линь. Он должен был выбраться на берег из океана чувств и стать тем, кем он должен быть: перспективным главой успешной семьи и мудро руководить своим поместьем.

Однако даже исполненный решимости он не осмелился передать детей наложницы Линь на попечение Ван Ши. Он понимал, что враждебность между этими двумя женщинами не сгладится за пару дней.

Но на этот раз Ван Ши получила практически то, чего хотела. Пусть она не могла сравниться с наложницей Линь в вопросах любви, но она была единственной госпожой в доме. Жёны всегда не ладили с наложницами. Особенно с наложницами, одарёнными вниманием. Прямо как однажды сказала Линь Даю: если восточный ветер не пересилит западный, то западный точно пересилит восточный.

Истинной причиной, почему мать Цзя Баою относилась к наложнице Чжао по-другому, было различие между ними. Одна из них была богатой и влиятельной женщиной семьи Ван, а другая была практически рабыней, не имевшей собственной воли.

Ну а причиной, почему Ван Сифен так боялась второй сестры Ю, но не обращала внимания на Титун, было то, что вторая сестра Ю была любимой наложницей её мужа. Более того, она уже много лет была замужем, ей было далеко за двадцать, но она до сих пор не родила ему сына. Мужчине не было разрешено разводиться с законной женой, если она не нарушила семь правил. Одним из этих правил была необходимость родить сына. Таким образом, он не сильно заботился о её судьбе и обратил своё внимание на наложницу. Единственной причиной, удерживающей её от бесчестия, была поддержка семьи, в которой она родилась. Если бы вторая сестра Ю родила сына, то она бы не заменила жену, но встала бы на схожую с ней позицию в иерархии. Так что, когда Ван Сифен услышала вести о второй сестре Ю, она немедленно «обнажила меч».

Конфликт между жёнами и наложницами имеет очень сложную природу. Он включает в себя соревнование в мудрости, силе воли, смелости, семейной родословной, характере и, конечно же, удаче. Любое качество можно обернуть себе на пользу. Единственное, что можно сказать с уверенностью, так это то, что у жены в этой схватке есть преимущество. Даже если наложница родит и сына и дочку, вероятность стать законной женой для неё остаётся крайне мала.

По сути, вся история «Сна в красном тереме» была историей неудачливых женщин. Единственным исключением были Цзяо Син, Пин и Сянлин, которые в конце концов стали законными жёнами. Но даже тогда их положение зависело от ситуации. Они стали законными жёнами, когда Сюэ Пань и Цзя Лянь потеряли всё, что имели, и определённо не могли считаться хорошими мужьями.

Так что несчастная наложница Вэй была лишь одной из множества несчастных наложниц. Её смерть была подобна морскому прибою: он выглядит бурным, но его последствия не видны, ибо они смываются следующим, следующим и следующим. В итоге Шэн Хун и Ван Ши заменили всех слуг в доме по одному, дабы сохранить честь семьи незапятнанной. И наложница Линь по очевидным причинам также не вспоминала произошедшее. Постепенно все забыли или казалось, что забыли о смерти наложницы Вей. Никто больше не вспоминал о трагической

смерти этой слабой, но прекрасной женщины.

На этом моменте Яо Ии вновь потеряла желание жить, ведь у неё не было матери: ни влиятельной наложницы, ни законной жены. Так что её положение в семье Шэн было очень неустойчивым. Она осознала, насколько её новое тело бесполезно в плане происхождения. Да, оно было не самым плохим, но далеко не самым хорошим. Далеко от вершины, но и не самое дно.

Что ей придётся делать, чтобы прожить нормальную жизнь в этом мире? Пятилетняя Шэн Минлань решила поглубже изучить эти вопросы выживания.

Примечания:

1) Кухня во дворе: в те времена только людям, обладавшим реальной властью в поместье позволялось иметь кухню в собственном дворе. Эта маленькая кухня означала то, что они могут готовить еду по собственному желанию и не зависеть от основной кухни.

2) Да-да, вам не кажется: это огромный список персонажей из драмы «Сон в красном тереме», с которыми Яо Ийи сравнивает людей. Мы, как переводчики, искренне недоумевали, зачем было так делать, но автор, видимо, иначе не умеет. Давайте дружно скажем ей «спасибо» за пересказ-рецензию на драму.

Цзя Лянь – это печально известный бабник с дурной репутацией.

Ван Сифен – это ревнивая законная жена Цзя Ляня.

Вторая сестра Йоу – стала любимой наложницей Цзя Ляня и из-за этого Ван Сифен убила её, когда та забеременела.

Титун – ещё одна наложница Цзя Ляня, бывшая служанка Ван Сифен.

Цзяо Син – была служанкой, ставшей сначала наложницей, а потом законной женой Цзя Ляня, когда предыдущая умерла от болезни.

Пин – была домоправительницей Ван Сифен и ее наперсницей и наложницей Цзя Ляня; прожила хорошую жизнь.

Сянлин – стала законной женой Сюэ Пханя, после того, как его прошлая законная жена умерла.

Сюэ Пань – местный задира.

Цзя Баою – главный протагонист.

Линь Дайю – умерла с разбитым сердцем, после того как узнала, что Цзя Баою женился на другой женщине.

Наложница Чжао – была одной из любимых наложниц отца Цзя Баою.

Госпожа Ван (родственница Ван Сифен) – была законной женой отца Цзя Баою и его матерью.

3) Люди из современности:

Сю Чжимо – современный известный поэт.

Чжан Йоуи – жена поэта.

Линь Хуйинь – любовница поэта.

Лю Сяомань – тоже любовница.

Чень Шимей – персонаж китайской оперы «дело об обезглавливании Шимей», сводный брат императора, который попытался убить свою жену и детей, которые, однако, выжили и рассказали об этом дедушке Бао, который был очень строгим, но справедливым судьёй. Цзинь – мера веса, равная 604, 8 грамм. Если восточный ветер не пересилит западный, то западный точно пересилит восточный – означает, что всегда есть победитель и проигравший.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/326218>